

Глава 38. Все яйца сварены

— В детском саду весело? — глаза Пэй Цзин сияли, словно в них были заключены звезды.

Цзян Жань тщательно вспоминала свой опыт посещения детского сада...

Ничего не приходило на ум.

«Возраст уже слишком большой, — подумала она, — я давно все забыла».

Однако там должно быть весело.

— Должно быть весело, — сказала Цзян Жань.

— А если не весело? — продолжала спрашивать Пэй Цзин.

Цзян Жань промолчала.

«Откуда мне знать?!» — пронеслось у нее в голове.

Если бы она знала, что у Пэй Цзин так много вопросов, она бы не отпустила Пэй Шаньшань.

К сожалению, сейчас уже поздно сожалеть.

После того как Цзян Жань ответила на бесчисленные странные вопросы Пэй Цзин, Пэй Шаньшань наконец вернулась.

Вернулась она не одна, а с несколькими пожилыми женщинами. У каждой из них была корзина, очевидно, они пришли продавать яйца.

Группа людей мгновенно вошла в дом, и как только они оказались внутри, некоторые из них, не в силах ждать, заговорили:

— Красильщица, мы слышали от Шаньшань, что ты хочешь брать наши яйца? По одному проценту, правда?

Цзян Жань кивнула:

— Правда.

Дело не в том, что Цзян Жань не хотела быть вежливой, а в том, что она боялась не справиться.

К счастью, никого не волновало отношение Цзян Жань.

— Тогда ты... мы принесли все яйца...

Цзян Жань посмотрела на Пэй Шаньшань:

— Шаньшань, принеси корзину, давай посчитаем яйца.

Все вздохнули с облегчением, когда Цзян Жань сказала это.

Количество яиц, принесенных каждым, было разным.

У кого-то было больше дюжины, у кого-то меньше — всего пять или шесть штук.

Сколько бы их ни было, Цзян Жань не пренебрегала ими и выдавала деньги один за другим.

Когда все было улажено, Цзян Жань успокоилась, но эти люди не ушли. Вместо этого они сели с улыбкой на лицах.

— Красильщица, так здорово, что ты собираешься делать с таким количеством яиц?

— Верно! Так много яиц сразу не съешь.

Цзян Жань окинула их лица взглядом, на ее лице не было и тени улыбки:

— Не хотите продавать? Тогда в следующий раз я не буду принимать ваши яйца.

— Не надо, не надо! Мы хотим продать. Ладно, у меня есть дела дома, так что я ухожу.

— И у меня тоже, я хочу вернуться.

Женщины, которые только что сплетничали, немедленно встали и поспешили уйти.

Пэй Шаньшань смотрела, как они уходят все дальше и дальше, а затем повернула голову и посмотрела на Цзян Жань.

«Она действительно... потрясающая!» — подумала Пэй Шаньшань.

Все они были людьми из одной деревни. Пэй Шаньшань тоже знала, какими характерами обладали эти люди.

Каждый из них не мог дожидаться, чтобы другие выпили несколько глотков каши и съели несколько овощей вечером, все подробно расспрашивали, а теперь, после нескольких слов, в спешке ушли.

Однако Пэй Шаньшань восхищалась, но сама не могла так разговаривать с людьми.

Главная причина была в отсутствии уверенности.

Пэй Шаньшань прекрасно понимала, что даже те две фразы, которые только что произнесла Цзян Жань, в ее случае дали бы абсолютно другой результат.

Независимо от того, насколько сложным был взгляд Пэй Шаньшань, Цзян Жань спросила:

— Сколько магазинов ты нашла?

— Нет, нет! — Пэй Шаньшань быстро замахала рукой. — Некоторых взрослых не было дома, я сказала их детям. Пусть подождут, пока взрослые вернуться домой, и расскажут им об этом.

Цзян Жань кивнула:

— Хорошо.

Всего было собрано лишь несколько десятков яиц, и, по оценкам, их должно хватить на завтрашнее утро.

— Иди разжигай огонь и свари эти яйца, — сказала Цзян Жань Пэй Шаньшань.

— Все сварить?

— Все.